Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Что связывало Юбера де Живанши со Швейцарией? | Qu’est-ce qui liait Hubert de Givenchy avec la Suisse?

Auteur: Заррина Салимова, Париж-Морж , 15.03.2018.

Живанши считался одним из самых элегантно одетых мужчин своего времени и был настоящим джентльменом. Фото: Pinterest

Юбер де Живанши ушел из жизни в возрасте 91 года. До того, как стать легендой моды, он начинал свою карьеру кутюрье у швейцарца Робера Пиге.

|

Hubert de Givenchy s’est éteint à l’âge de 91 ans. Avant de devenir une légende de la mode, il a fait ses débuts de couturier chez un Suisse Robert Piguet.

Qu’est-ce qui liait Hubert de Givenchy avec la Suisse?

В жизни великого кутюрье было несколько связанных со Швейцарией эпизодов, о которых, возможно, мало известно широкой публике.

Ученик швейцарца

Юбер де Живанши родился в 1927 году в аристократической семье. В 17-летнем возрасте он покинул родной город Бовэ и приехал в Париж, мечтая стать кутюрье. Он учился рисунку в Высшей национальной школе искусств и работал ассистентом у модельера Жака Фата. Но зарплата там была такой мизерной, что прожить на нее молодому человеку в Париже было решительно невозможно. Когда Живанши узнал, что Робер Пиге искал себе помощника и платил за работу в разы больше, он решил перейти к нему. Фат почувствовал себя оскорбленным и преданным.

В биографический книге Жана-Ноэля Лио, вышедшей в 2010 году, этому эпизоду уделяется особое внимание. Сын преуспевающего швейцарского банкира, Робер Пиге тогда имел собственный модный дом на Елисейских полях, который был воплощением роскоши. Войдя туда, молодой Юбер увидел монументальную лестницу, украшенную красными позументами, зеркала в золоченой раме, расписные потолки, обитые сатином вишневого оттенка диваны, салоны лавандового, розового и зеленого цветов.

Пиге был очень подозрительным, работать с ним было непросто, и его страсть к интригам сильно портила отношения между сотрудниками. У швейцарца царила атмосфера строгости и серьезности: чтобы войти в его кабинет, нужно было сначала нажать на звонок, после чего, как в шпионском фильме, на панно загоралась надпись «Подождите».

Благодаря Пиге, Живанши познакомился со «сливками» высшего общества: клиентками уроженца Ивердона были богатые наследницы, жены банкиров, египетские принцессы и итальянские маркизы. Каждую неделю Пиге устраивал для них чаепития, куда иногда приглашал и молодого Юбера, говоря, что ему это будет полезно. Наблюдая за дамами, он быстро выучил их снобский язык. Дело в том, что у них были клички, известные только «своим»: Банни Меллон, Момо Марриотт, Лулу де Вильморэн. Если не знать, кто такие Тото или Баба, то войти в этот круг было сложно. К слову, самого Пиге они называли Бобом.

Ранее у Пиге стажировался другой начинающий кутюрье – Кристиан Диор. Он обратил внимание на работу Живанши и попросил одну из манекенщиц Пиге Билли Бибикофф, дочь русского белого генерала, устроить им встречу. Именно Диор посоветовал Живанши оставить Пиге и перейти к Люсьену Лелонгу, в чьих ателье можно было обучиться редким техникам и приемам. И, что немаловажно, зарплата снова была выше.

Помня о резкой реакции Фата на заявление о своем уходе, Живанши опасался повторения истории. К тому же, переманивать сотрудников было категорически запрещено правилами Синдиката высокой моды. Выйти из деликатной ситуации Юберу помогла … повестка в армию! Пиге его отпустил и сказал, что снова примет его на работу после службы. Однако в солдаты Живанши так и не взяли – на его двухметровый рост просто не нашлось подходящей формы. Выждав ради приличия два месяца, Живанши поступил к Лелонгу и больше не возвращался к швейцарцу.

О модном доме Робера Пиге сейчас помнят, наверное, только историки моды, а главным его достижением негласно считается то, что он «открыл» Диора и Живанши.

Одри Хепберн и швейцарская глушь

В 1952 году 25-летний Юбер де Живанши открыл свой модный дом и чуть позже познакомился с Одри Хепберн. У дочери баронессы ван Хеемстра и сына маркиза де Живанши оказалось много общего, и они всю жизнь оставались близкими друзьями. Эта дружба навсегда связала Швейцарию и Живанши.

Многие недоумевали, почему голливудская звезда переехала в швейцарскую деревню Толошна, но только не Живанши. Он знал, что Одри искала тишины и, наконец, нашла то место, где могла вести спокойную жизнь, о которой мечтала – готовить, возиться в саду и растить детей. Толошна для этого подходит идеально, потому что здесь никогда ничего не происходит.

Одри узнала о своем диагнозе в конце 1992 года в Лос-Анджелесе – врачи давали ей всего три месяца. Она мечтала провести свое последнее Рождество на швейцарской вилле, но ее здоровье было таким хрупким, что многие опасались, что она не переживет перелет. Тогда Юбер де Живанши с помощью своей подруги и клиентки Банни Меллон, филантропа и супруги американского миллионера, нашел для нее частный самолет. Пилоты заходили на посадку максимально медленно, чтобы избежать сильных перепадов давления.

Актриса назвала это Рождество самым счастливым в жизни. В благодарность за то, что модельер помог осуществить ее последнюю мечту, она подарила ему теплое пальто и сказала, что оно будет придавать ему сил, когда он будет чувствовать себя несчастным. Весь обратный путь от Женевы до Парижа он плакал, держа это пальто в руках. Через три недели Одри не стало.

Сейчас на площади в деревне Толошна установлен бюст Хепберн, но Живанши говорил, что не мог смотреть на него без грусти. За все эти годы он так и не смирился с тем, что ее больше нет.

Свой прощальный подарок давно ушедшей актрисе он сделал в прошлом году, посвятив ей выставку (о которой можно прочитать здесь) в городке Морж. Швейцарцы, наверное, даже сами не поняли, как им повезло, что сам Живанши, последний из великих кутюрье, участвовал в подготовке, своими руками рисовал эскизы и поделился личными письмами, которыми они обменивались с Одри.

Ценитель Джакометти

Швейцарский скульптор Диего Джакометти всегда находился немного в тени своих более знаменитых родственников – отца Джованни и брата Альберто Джакометти, но был не менее талантливым. С 1970 по 1980 годы Юбер де Живанши заказал у него десятки бронзовых предметов для своего поместья в долине Луары и собрал внушительную коллекцию. Кроме предметов мебели, Джакометти создал для модельера несколько уникальных вещей – головы оленей (олень – покровитель святого Юбера), фигуры птиц в клетках и, конечно, бронзовых собак, в том числе, и скульптуры тех, которые жили у Живанши.

К слову, любовь к собакам ему тоже привил швейцарец: его учитель Робер Пиге подарил ему афганскую борзую. Тогда эта порода очень редко встречалась в

Париже. С тех пор собаки у Живанши не переводились. Многие его любимцы похоронены на территории поместья, а надгробные фигурки для них сделаны руками Диего Джакометти.

Юбер де Живанши ушел из жизни 10 марта во сне. Семья сообщила об этом только два дня спустя: его друг и партнер Филипп Вене передал информацию агентству AFP. Прощание состоялось в самом узком кругу. Очевидно, что кутюрье хотел избежать шумихи и оградить своих близких от излишнего внимания в эти самые тяжелые для каждой семьи дни.

Господин де Живанши предпочел бы, чтобы в память о нем не присылали цветы и венки, а вместо этого перечислили бы пожертвования в фонд ЮНИСЕФ, говорится в семейном заявлении. Он оставался удивительно благородным всю свою жизнь и до последнего вздоха думал о других, а не о себе.

Швейцария
Одри Хепберн
Юбер де Живанши
Статьи по теме
Элегантная дружба: выставка платьев Юбера де Живанши для Одри Хепберн
Когда водуазец Робер Пиге одевал Париж
Одри и Швейцария: история любви

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/style/chto-svyazyvalo-yubera-de-zhivanshi-so-shveycariey